УДК 379.85

doi: 10.18101/2304-4446-2017-2-48-56

Теоретические и практические предпосылки развития туризма в регионах Великого чайного пути (на примере Республики Бурятия)

© Санжеев Эрдэни Доржиевич

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: esan@binm.ru

© Будаева Дарима Гармаевна

кандидат географических наук, ведущий инженер, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: budaevadarima@yandex.ru

© Бешенцев Андрей Николаевич

доктор географических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией, главный научный сотрудник, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: abesh@binm.ru

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы развития международного туризма на фоне упрочнения внешних связей России с восточными странами-соседями. Установлено, что трансграничный туризм с Монголией будет способствовать развитию двухсторонних связей, а российско-китайское сотрудничество будет определяться действием ряда факторов, в том числе продвижением проектов транзитных коридоров Евразийского экономического союза и экономической зоны Великого шелкового пути. Для картографирования природных и природно-исторических объектов туризма на региональном уровне разработаны методические основы информационно-картографического обеспечения и создана ГИС «Великий чайный путь» в пределах Республики Бурятия.

Ключевые слова: туризм; Великий чайный путь; Монголия; Китай; Республика Бурятия; база данных; ГИС; природные и природно-исторические объекты.

Изменение геополитической ситуации в мире, связанное с санкционным давлением на Россию со стороны стран Европейского союза и США, способствует активизации вектора внешней политики России на Восточную Азию.

С Монголией у России давние политические, экономические, культурные, научные и иные связи. Однако в период распада СССР и последовавшего за ним затяжного экономического кризиса старые связи постепенно

стали ослабевать.

В Монголии в последние годы активно развивается туризм, в том числе благодаря ее позиционированию на мировом туристическом рынке как территории номадной культуры и «...родины Чингисхана, провозглашенного ЮНЕСКО человеком тысячелетия и усиливающемуся интересу к культуре и истории кочевых народов со стороны иностранных туристов» [1]. Интерес монгольских туристов к России, с одной стороны, а также увеличение туристских прибытий в Монголию из третьих стран — с другой, объективно актуализирует вопрос о необходимости развития трансграничного туризма, что будет способствовать развитию международного туризма в Байкальском регионе, в частности в Республике Бурятия.

Китаю для укрепления своих позиций на мировой арене, расширения своего рыночного пространства просто необходим долгосрочный и надежный партнер, в качестве которого рассматривается Россия. В свою очередь, России также необходимо равноправное и взаимодополняющее сотрудничество в лице Китая.

Для нашей страны разворот на восток означает поиск стратегических партнеров в странах Восточной Азии для экономической кооперации по развитию Сибири и Дальнего Востока. В этих условиях встраивание последних в систему евразийских транспортных коридоров является важнейшей задачей. В связи с этим исследование исторических, экономико-географических, торгово-экономических и других теоретических предпосылок будет особенно актуальным.

Транспортная доступность является инфраструктурной основой хозяйственного освоения территорий Сибири и Дальнего Востока. Исторический опыт показывает, что «...наибольшего расцвета достигают зоны, расположенные вдоль насыщенных транспортных коридоров и обменных сетей. Сюда стекаются люди, товары, финансы» [2]. Поэтому возрождение старых транспортных путей в новом качестве предполагается на основе идеи построения нового Великого Чайного пути.

Китайско-российский Великий чайный путь — это караванный путь транспортировки китайского чая в Россию, существовавший с XVII до начала XX в. Начинался этот путь в районе современного китайского города Ухань, далее проходил через китайские провинции Хубэй, Хэнань, Шаньси, Автономный район Внутренняя Монголия, г. Урга (Монголия). Первым российским городом на этом пути была Кяхта — узловая контактная точка России с Монголией и Китаем, где осуществлялись логистические операции и торговые сделки. Далее товары доставлялись в Иркутск, Томск и другие города и регионы России (рис. 1).

Великий чайный путь действовал почти 260 лет и сыграл важнейшую роль в сближении соседних народов, а также в развитии экономики и культуры, родственных, дружеских, семейных связей, что является исторической основой современной концепции возрождения «Экономического пояса Шелкового пути» [3].

Безусловно, разработка концепции нового Великого чайного пути в новых геополитических и социально-экономических условиях имеет далеко

идущие последствия для экономик всех стран, через территорию которых он будет пролегать. Использование выгод от изменения транспортно-географического положения становится первостепенной задачей для регионов Азиатской России.

Рис. 1. Маршруты и рубежи Чайного пути (по Субботину А. П., 1892 [4])

Возрождение старинных торговых путей позволяет существенно не только увеличить товарооборот между Европой и Азией, но и активно развивать туризм [5]. Международный туризм обладает большим экономическим потенциалом «...в отличие от реализуемых сейчас в Забайкальском крае инвестиционных проектов по разработке полезных ископаемых и освоению лесных ресурсов и позволяет развивать экономику в целом, уходя от ущербности сырьевой специализации приграничного региона» [1]. Приход древнего Шелкового пути в новом качестве требует основательной подготовки принимающей стороны и разработки приоритетных экономических проектов, в том числе в сфере туризма, не имеющих аналогов в действующей практике.

Учитывая тот факт, что успех в торгово-экономических взаимодействиях зависит во многом от степени взаимной комплиментарности и толерантности партнеров, механизмом достижения такого взаимопонимания является туризм.

«В современных экономических реалиях трансграничный туристический маршрут "Великий чайный путь" может стать одним из эффективных инструментов соразвития китайской инициативы "Новый шелковый путь", монгольской инициативы "Степной путь" и российской инициативы Евразийского транспортного коридора» [6].

Республика Бурятия является одной из ключевых территорий на Великом чайном пути. Это было обусловлено тем, что город Кяхта, расположенный на границе России и Монголии, назывался «чайной столицей» прежнего Великого чайного пути.

Анализ туристических прибытий из Монголии и Китая в Россию начиная с 2000 г. показывает в целом положительную динамику (рис. 2). Нарушает тренд 2014 год, что, на наш взгляд, связано с кризисом в России. В последующие годы рост количества туристов возобновляется. По оценкам специалистов, положительная динамика туристических прибытий сохранится.

Экспоненциальный рост количества российских туристов, выезжающих в Китай, наблюдался с 2000 по 2005 г., затем последовал спад до 2009 г. и новый подъем до 2011 г. Но с 2012 г. наблюдается тенденция на снижение количества выезжающих туристов (рис. 3). С выездом туристов в Монголию складывается противоречивая ситуация (рис. 4). Сокращение с 2012 по 2015 г. было весьма значительным, ниже уровня 2005 г. Основной причиной этого является экономический кризис, изменение обменного курса национальной валюты. Последний фактор оказал решающее влияние в целом на сокращение выездов россиян за границу.

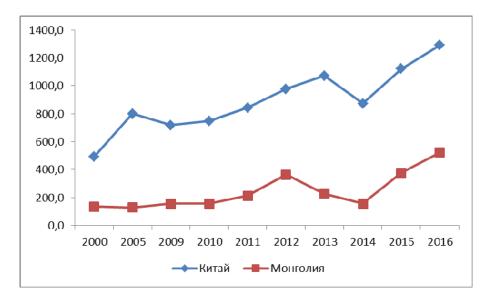

Рис. 2. Количество туристов из Китая и Монголии, прибывающих в Россию, тыс. человек [7; 8]

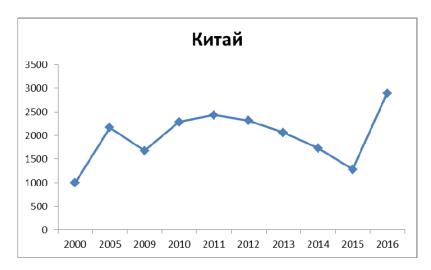

Рис. 3. Количество российских туристов, выезжающих в Китай, тыс. человек [7, 8]

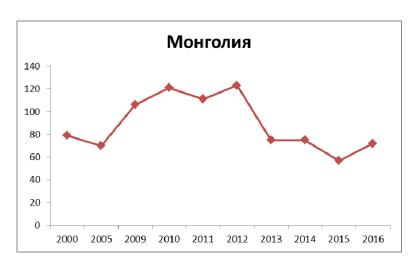

Рис. 4. Количество российских туристов, выезжающих в Монголию, тыс. человек [7; 8]

Туризм признан приоритетной отраслью развития экономики в Республике Бурятия, поэтому развитие въездного туризма из ближайших стран-соседей имеет первостепенное значение. Этому способствует богатейший рекреационный потенциал бассейна р. Селенги и оз. Байкал [9]. Немаловажное значение для развития туризма имеет уникальное историко-культурное наследие региона и культура коренных народов, бурят и эвенков, а также компактно проживающих на территории нескольких районов «семейских», культурное пространство и устное творчество которых включено ЮНЕСКО в «Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества». Для туристов из Китая и Монголии в рестранство и монголи в рестранство и монголии в рестранство и монголи в монголи в рестранство и монголи в рестранство и монголи в рестранство и монголи в монголи в

публике возможна разработка и продажа турпродуктов по экологическому, природно-познавательному, лечебно-оздоровительному, сельскому, деловому, религиозному, приключенческому, спортивно-охотничьему, мемориальному и другим видам туризма.

Для рационального использования рекреационного потенциала необходимо формирование информационной базы, построенной на единых методических подходах. В этом отношении геоинформационные продукты, широко используемые туристами как при изучении дестинации, так и при осуществлении путешествия, посредством мобильных картографических приложений становятся важной частью единой информационной системы развития туризма.

Маршрут «Великий чайный путь» обеспечивает участие в проекте многих стран, объединяя большое количество разнообразных программ, знакомящих с достопримечательностями, национальными культурами народов, событиями истории и современной жизнью. Такое положение дел определяет необходимость хранения и анализа значительных объемов разнородных и разноформатных геоданных.

Разнообразие природных и социально-экономических факторов развития маршрута и высокая информатизация процесса определяют для всех участников туристско-рекреационной деятельности необходимость информационно-картографического обеспечения, в том числе унифицированной базы данных и правил описания объектов туризма и рекреации.

Для формирования согласованных региональных проектов, являющихся частью маршрута «Великий чайный путь», необходима инвентаризация объектов показа, которые являются основой формирования экскурсионных и туристических маршрутов. Основными объектами показа являются, прежде всего, природные и природно-исторические объекты, имеющие привлекательные ландшафтно-эстетические характеристики и высокое сакральное и культурно-историческое значение на территории соседствующих стран.

На основе анализа материалов российской и монгольской государственной статистики, картографических произведений [10; 11], научных трудов по России и Монголии [12; 13] и результатов экспедиционных исследований проведен сравнительный анализ объектов показа, выявлены некоторые особенности их охраны и использования. Полученные данные позволили разработать единую (российско-монгольскую) классификацию природных и природно-исторических объектов и создать информационную базу данных объектов показа соседних стран (рис. 5). База данных является основой туристско-рекреационного информационного обеспечения ГИС «Великий чайный путь» (рис. 6).

Рис. 5. Информационная структура базы данных

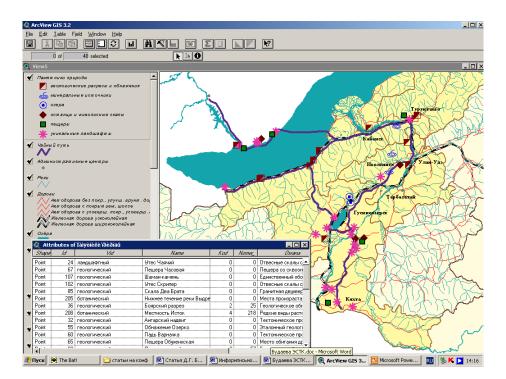

Рис. 6. Интерфейс ГИС «Великий чайный путь»

Создание ГИС «Великий чайный путь» для формирования единого информационного пространства для развития туризма и рекреации на территории России и Монголии трудно переоценить. Поэтому работы в данном направлении будут продолжены с расширением объектов показа в других регионах России, Монголии и Китая.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что развитие партнерских взаимоотношений России с Китаем и Монголией в сфере туристических обменов является задачей первостепенной важности. Для капитализации потенциальных выгод необходима подготовка экономических проектов, в том числе в сфере развития трансграничного туризма. Это требует формирования единой информационной базы данных ГИС. По нашему мнению, дальнейшее формирование этой базы станет надежной основой для разработки трансграничных экскурсионных и туристических маршрутов, что будет способствовать развитию различных видов туристических обменов между Россией, Монголией и Китаем.

Литература

- 1. Санжеев Э. Д., Соловова А. Т. Рекреационный потенциал трансграничных речных бассейнов в контексте международного туризма: проблемы сохранения и использования (на примере рек Селенга и верховьев Амура) // Известия Иркутского государственного университета: Сер. Науки о Земле. 2014. Т. 8. С. 119–132.
- 2. Гончаренко С. С. Формирование Байкало-Монгольской интегрированной транспортно-промышленной кластерной платформы как задача управления развитием крупномасштабных межгосударственных систем (возрождение Великого чайного пути) // Управление развитием крупномасштабных систем: труды V Междунар. конф. (3–5 октября 2011 г.). М.: Изд-во Учреждения РАН, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2011. С. 372–379.
- 3. Ермакова Л. И., Маринов М. Б., Гурин М. В. Великий чайный путь важнейшие социально-исторические и культурные перспективы развития российско-китайских отношений в контексте «экономического пояса Шелкового пути» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 46–50.
- 4. Субботин А. П. Чай и Чайная торговля в России и других государствах. СПб: Изд-во Кузнепова. 1892. 722 с.
- 5. Тулохонов А. К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. 256 с.
- 6. Максанова Л. Б.-Ж. Об интеграционных механизмах формирования и реализации межрегиональных туристских проектов // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Соликамск, 19-20 ноября 2015 г.) / сост. Г. А. Лебедева, В. В. Дементьева. Соликамск: Изд-во СГПИ, 2015. С. 273–278.
- 7. Туризм в цифрах. 2014: стат. сб. / ИИЦ «Статистика России», Федеральное агентство по туризму. М.: Статистика России, 2014. 39 с.
 - 8. URL: http://www.russiatourism.ru
- 9. Санжеев Э. Д. Проблемы развития сети учреждений рекреации на территории трансграничного бассейна реки Селенги // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, Монголия, 4–7 июня 2013 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. С. 168–170.
- 10. Экологический атлас бассейна озера Байкал. Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. 145 с.
- 11. Будаева Д. Г. Анализ опыта туристско-рекреационного картографирования трансграничного бассейна оз. Байкал // Запад и Восток: пространственное развитие природных и социальных систем: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 19-23 сентября 2016 г.). Улан-Удэ, 2016. С. 89–94.

- 12. Иметхенов А. Б., Тулохонов А. К. Особо охраняемые природные территории Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1992. 152 с.
- 13. Иметхенов А. Б. Памятники природы Байкала. 2-е изд. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2001. 168 с

Theoretical and Practical Prerequisites for Tourism Development in the Regions of The Great Tea Road (the case of the Republic of Buryatia)

Erdeni D. Sanzheev

Cand. Sci (Geogr.), Senior Scientific Researcher, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS 6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: esan@binm.ru

Darima G. Budaeva Cand. Sci. (Geogr.)

Leading Engineer, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS,

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: budaevadarima@yandex.ru

Andrey N. Beshentsev

Dr. Sci. (Geogr.), Prof., Chief Researcher, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS 6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: abesh@binm.ru

The article considers theoretical and practical problems of international tourism development against the background of strengthening the external relations between Russia and the Eastern neighbouring countries. It has been established that cross-border tourism with Mongolia will promote the development of bilateral relations, and Russian-Chinese cooperation are determined by a number of factors, including the promotion of transit corridor projects of The Eurasian Economic Union and the economic zone of The Great Silk Road. To map the natural and historical objects of tourism at the regional level, methodical grounds for information and cartographic support have been developed and "The Great Tea Way" GIS has been created within the Republic of Buryatia.

Keywords: tourism; The Great Tea Road; Mongolia; China; The Republic of Buryatia; database; GIS; natural and historical objects.